УДК 94(476)

Роман Галынский
старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат исторических наук

Roman Halunsky
Senior Lecturer of Social and Humanitarian
Disciplines dept. of the Mogilev Institute
of the Ministry of Internal Affairs (Belarus),
Ph.D. in History

РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ У НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА МОГИЛЕВА В КОНЦЕ XVI – XVII В.

Изучение военного дела прошлого — это не только взгляд на предметы вооружения и способы их применения, но и проникновение в сами эпохи, а также в настроения людей в их повседневности. Оружие всегда сопровождало человечество. С его помощью наши предки добывали пропитание, защищали жилище, оберегали имущество. Оружие решало судьбы народов и цивилизаций.

В предложенном исследовании нами делается попытка рассмотреть комплекс ручного огнестрельного оружия, находившегося в пользовании у населения города Могилева, а также содержавшегося в городских арсеналах в конце XVI – XVII в.

Специальные исследования, посвященные истории развития огнестрельного оружия в Великом княжестве Литовском (далее — ВКЛ) и Речи Посполитой (далее — РП) (за исключением некоторых работ Ю. Н. Бохана, Г. Н. Сагановича, Н. В. Волкова и Н. А. Ткачева [1–10]), в отечественной историографии отсутствуют. Исходя из этого, мы будем опираться на работу российского исследователя старшего научного сотрудника Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи Л. К. Маковской «Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV – XVIII веков. Определитель», изданную в Москве в 1992 г. Работа опубликована более тридцати лет назад, однако своей актуальности, на наш взгляд, она не потеряла [11].

Ручное огнестрельное оружие представляет собой оружие для стрельбы пулями, удерживаемое и управляемое при помощи рук [8, с. 19]. Как самостоятельный вид военной техники оно выделилось

только во второй половине XV в. Это было вызвано уменьшением калибра и удлинением ствола огнестрельного оружия [11, с. 13].

В представленной статье нами осуществляется попытка рассмотреть комплекс ручного огнестрельного оружия, находившегося в пользовании населения города Могилева, а также содержавшегося в городских арсеналах в конце XVI – XVII в. В качестве источников нами взяты письменные источники, опубликованные в сборниках документов «Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов» [12] и «Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова» [13–18].

Обзор следует начать с рассмотрения ручных средств «огненного» боя. Они делятся на короткоствольное и длинноствольное оружие. К первому таксону относят пистолеты, ко второму — различные категории ружей — аркебузы и ручницы, мушкеты, пищали, пташины, карабины, бандалеты (приведено оружие из могилевских документов).

Ручницей называли все виды ручного огнестрельного оружия, не оснащенные «гаком» и зафиксированные в ложе. То оружие, которое имело «гак» — специальный крюк, который цепляли за стену или какое-либо иное укрытие (тем самым он гасил отдачу и обеспечивал более точное прицеливание), называли «гаковницей», в то время как стволы, закрепленные на жердях, называли «кий» [2, с. 200–201; 3, с. 482]. Термин «кий» следует связывать с дубиной. В случае же работы с огнестрельным оружием мы видим определенное сходство его внешнего вида с дубиной. Так, массивный короткий металлический ствол закреплялся на достаточно мощном древке, длина которого превышала 1 м. Подобный внешний вид действительно схож с внешним видом оружия ударно-дробящего типа. От этих архаичных средств боя отказались ко второй половине XVI в. В огнестрельном оружии была увеличена длина ствола, а также были произведены следующие изменения: «Для запирания канала ствола стали применять казенный винт с квадратной головкой, что позволило производить более тщательную чистку и повысить живучесть стволов. Произошли изменения и в прицельных приспособлениях: появился целик — железная колодка с прорезью, закрепленный в казенной части» [11, с. 32].

Оружие рассматриваемого нами периода (конец XVI – XVII в.) характеризуется тем, что увеличено соотношение длины ствола и калибра, проведена более совершенная технологическая обработка, применяется казенный винт с хвостовиком. Появление хвостовика во второй

половине XVI в. повысило прочность крепления ствола в ложе и оградило саму ложу от преждевременного разрушения, так как выдолбленный паз внутри приклада для стержня, позднее для квадратной головки казенного винта, делал ложу более хрупкой [11, с. 32].

Вот примеры фиксации ручниц в документах:

- «*…ручницу гупъчастую, которая дей коштовала грши петдесятъ…*» [12, с. 3].
- «*…иж дей онъ перед воротами своими на ржищу голубят моих з ручницы побиль, которых было петнадцать…*» [12, с. 65].
- «*…у ночи не ведат хто зъ дому моего у светлицу окномъ улешъши, речи не мало покрадено, то есть ручницъ тры, кождая по петдесят грши куплена…*» [12, с. 209].
- «*…ручница одна гршей за тридцат…*» [12, с. 295].
- «*…побрал, напервей московску молодицу на име Федосю, кони трое, якожъ один конь шерстью гнедый был, который стоял чотырох коп гршей, а тые два шерстью рыжые, стояли пети коп гршей, овчын петнадцат, мех платя суконного, ручницу, которая стояла гршей петдесятъ иншых речей не мало…*» [12, с. 371].
- «*…муж мой ходил в козацство з нимъ з одного в товарыстве, которог тамже забито. Нижли тог маю ведомость, же небожчыкъ муж мой, зходечы з сего света, которую ручницу мел, то мне откозал и через него послалъ, также част добычы, што на него прийти мела…*» [12, с. 387].
- «*Ручницу с кресом скрали…*» [12, с. 487].
- «*За напревене ручницы, што докола валу стережетъ, заплатили слесару Рониву Андрею осм. петнадцать*» [13, с. 83].
- «*За хандожене… ручницы коловой меской…*» [13, с. 94].
- «*За розказанемъ пана райцы скарбового, купили Веремею, который пилнуетъ валу, пороху до ручницы и куль за осмак. десять; до ручницы ремене дали осм. два…*» [13, с. 73].

Если обратиться к исследованиям белорусского оружиеведа Ю. Н. Бохана и Л. К. Маковской [2; 11], то можно выяснить, что ручницы имели различные типы замков (фитильные, колесцовые, губчастые и кремневые), позднее, к XVII в., эти замки были не только на ручницах.

Фитильные замки XVI в. представляли собой курок для фитиля, соединенный со спусковым элементом с помощью «ореха» (ранее это было одно целое). При нажатии на спусковой крючок орех прокручивался, в результате чего курок опускался в затравочный порох [2, с. 201].

Л. К. Маковская пишет следующее: «Ранний вариант фитильного замка представлял собой двуплечный рычаг с курком, имевшим вначале

С-образную, позднее S-образную форму. При давлении на спусковой крючок заднее плечо рычага поднималось, вследствие чего переднее плечо, входящее в серьгу, неподвижно надетую на штырь курка, опускалось. Курок с защемленным тлеющим фитилем опускался на полку и воспламенял затравочный порох. На внутренней стороне замочной доски монтировалась пластинчатая пружина, под действием которой курок откидывался назад и удерживался во взведенном состоянии. Первоначально пороховая полка была частью ствола, а не замка. В XVII в. полка, крышка полки и щиток, защищавший глаза стрелка от вспышки пороха на полке, монтировались на замочной доске» [11, с. 20].

Далее исследователь отмечает: «Наряду с данной системой замка в отечественных [российских] ружьях получил широкое применение фитильный замок с боковым спуском. Этот механизм состоял из семи частей. Курок представлял собой разноплечный рычаг S-образной формы с отверстием для оси, куда входил гвоздь, одновременно укреплявший замочную доску. Головка курка была приспособлена для держания фитиля. Боевая пружина — пластинчатая, несколько изогнутая, одним концом крепилась гвоздем к цевью ложи, свободным концом действовала на хвост курка снизу вверх. Спуск состоял из пластинчатой пружины с выступом-шепталом и головкой-кнопкой. При выстреле нажимали пальцем на кнопку, шептало утапливалось, освобождало курок, который под действием боевой пружины опускался на полку и воспламенял затравочный порох» [11, с. 20]. Этот тип замка в нашем регионе назывался губчастым [2, с. 201].

Колесцовый замок состоял из стального колесика, соединенного с пружиной при помощи цепочки. Чтобы выстрелить, необходимо было накрутить специальным ключом колесико, после чего на него опускался курок с зафиксированным в нем куском пирита. При нажатии спуска колесо освобождалось и вращалось под действием пружины, высекая искры из пирита [2, с. 198–199].

Конструкция кремневого замка напоминала фитильный, только вместо фитиля искру высекали кремень и кресало. Кремневых замков было множество типов, самым простым, по мнению Л. К. Маковской, был замок «русского» типа: «…механизм с двумя пластинчатыми пружинами. Основные элементы замка располагались на внешней стороне замочной доски: курок, огниво, пороховая полка, боевая и подогнивная пружины. Курок с неподвижной нижней губой на прямой ножке, основание которой заканчивалось крестовиной. В носок крестовины упирался королек боевой пружины, пята (задняя часть крестовины) служила боевым взводом, за нее заходило выступающее из замочной доски

шептало. Губы курка имели железный стержень, исключавший перекос их при ударе об огниво. Верхняя губа — с косицей или кольцом для захвата курка при постановке его на боевой взвод. Огниво — прямое, на высокой стойке. Курок и огниво крепились к замочной доске соответствующим винтом. Боевая и подогнивная пружины — прямые пластинчатые, крепились на внутренней стороне замочной доски шпильками. В некоторых замках свободный конец подогнивной пружины был загнут вверх под прямым углом, и служил курковым упором. Спусковой механизм находился внутри, состоял из прямой пружины с шептало и спусковой тяги, одно колено которой было расположено перпендикулярно замочной доске. При нажиме на спусковой крючок шептало утапливалось и курок, побуждаемый боевой пружиной, действовавшей на его носок сверху вниз, ударял по огниву. Искры попадали на полку, крышка которой предварительно открывалась» [11, с. 22].

Был еще один вариант «русского» замка: «…механизм с одной двуперой пружиной. Нижнее перо ее служило боевой пружиной, а верхнее — подогнивной. Все остальные элементы этого замка были идентичны кремневому замку с двумя прямыми пластинчатыми пружинами» [11, с. 22].

После обзора основных моделей замков следует обратиться к анализу самого оружия (ручниц, мушкетов, бандалетов и прочих).

Ручницы, калибром около 10 мм, обеспеченные колесцовым замком и массивным коротким граненым прикладом «немецкого» типа, называли аркебузой. Среди оружиеведов Польши и Беларуси бытует мнение, что это оружие было оснащено более прочным и длинным стволом, что увеличивало мощность и дальность полета пули. Вполне возможно, что под общим термином «ручница» зачастую прячется аркебуза [5, с. 238; 11, с. 202; 14, с. 238]. Приведем упоминания аркебуз в письменных документах XVII в.:

- «*…за оные гршы стало и за презыскъ, дали до мене… гаркабузик малый с колом…*» [12, с. 487] (оружие, как и иное имущество, сдано в залог).
- «*…аркабуз, которы коштовалъ копу грши…*» [12, с. 3] (приведен отрывок из перечня награбленного имущества).

Кроме вышеупомянутых средств боя на вооружении могилевчан находились мушкеты и бандалеты:

- «*…за направоване мушкетовъ двадцати и бандалетовъ двух, до мушкетовъ шрубы новые, и слесаки, и штемли, за все заплатили золотыхъ двадцать семъ и осмаков двадцать осемъ. <…> До тыхъ*

мушкетовъ до шмарованя свечъ лоевыхъ купили за осмаковъ пять» [14, с. 206].

- «*…за направу пистолетов и мушкета слесарю золот. 1 и осмаковъ…*» [15, с. 94].

Мушкеты являлись гладкоствольными крупнокалиберными ружьями с фитильными замками, хотя были и колесцовые. Относились они к крупнокалиберному оружию (калибр около 18–20 мм). Появившись в Италии и Испании в XVI в., к XVII в. пришли и в армию Речи Посполитой. Стрельба преимущественно велась с сошки, из-за чего оружие эксплуатировалось, как правило, пехотой и драгунами [6, с. 326].

Бандалеты представляли собой короткоствольные аркебузы с колесцовыми замками. Наибольшего распространения достигли в середине XVII в. Короткий ствол позволял использовать это оружие кавалерией, что послужило поводом для широкого применения бандалетов казаками [6, с. 364; 7, с. 282]. В текстах упоминаются в следующих контекстах:

- «*За розказанемъ Его млсти пана войта два бандолеты приняли одь Зенковича Лунка у пяти золотыхъ, за попрутщину, у грошахъ готовыхъ…*» [15, с. 306].
- «*Мушкетовъ подали паномъ шафаремъ штукъ деветдесять и два бендолеты, пану Григорию Семеновичу и пану Герасиму Мироновичу, которые мушкеты выдалъ панъ райца Михалъ Казкевичъ зъ скарбцу на девятникъ…*» [16, с. 147].
- «*Мушкетовъ у цекавзе, бандалетовъ два…*» [17, с. 146].

Как видно, бандалеты стоят в списках в одной строке с мушкетами, что еще раз подтверждает сходство этих видов огнестрельного оружия — система и конструкция идентичны, а различия только в длине ствола и, вероятно, габаритах ложи и приклада.

Рассматривая такие ружья, как «пташины», следует говорить не о боевом применении этого оружия, а об охотничьем. Предположительно, данное оружие использовали для охоты на дичь. Часто данные милитарии выступают в письменных источниках как оружие сторожевых команд:

- «*За направу пташыны, што по валу сторожъ Михалко стреляетъ, заплатили слесару Жабце полталера…*» [18, с. 50].
- И чуть ниже на той же странице: «*Купили на порохъ рогъ и ремень сторожу Михалце ку мушкету*» [18, с. 50]. При условии, что речь тут идет об одном и том же предмете, мы видим, что «пташина» выступала в качестве мушкета меньшего размера (длина ствола, конструкция ложи), вполне вероятно, что и изготавливалось рассматриваемое оружие

с минимальными отличиями от мушкета, за исключением калибра, возможно, конструкции ствола (раструб для рассеивания дроби).

Обращаясь к карабинам, сошлемся на запись следующего содержания: «*За хендожене пистолетовъ и за направу карабина золот. два и осм. пятнадцать…*» [17, с. 46]. В рассматриваемый период под карабинами следует понимать «…легкое портативное ружье, отличавшееся от пехотного значительно меньшей длиной, калибром и массой. С левой стороны карабина закреплялся погон. В Западной Европе подобный тип ружья, состоявший на вооружении рыцарской конницы, назывался “Petronel”» [11, с. 63].

Далее следует рассмотреть короткоствольные средства боя, а именно пистолеты. Пистолет — легкое, портативное оружие, приспособленное для стрельбы одной рукой на близкое расстояние. Пистолеты первой половины XVI в. имели короткий ствол калибром 14–18 мм, колесцовый замок и тяжелую ложу с прямой рукоятью (как бы продолжающей ось ствола) с шарообразным или скругленным концом. Пистолеты второй половины XVI в. были длиннее, калибр их (7–14 мм) уменьшился, рукоять, опущенная несколько книзу, заканчивалась довольно массивным шаром [11, с. 70]. Данный шар выполнял роль противовеса для лучшего удержания оружия в руке, а также, перехватив пистолет за ствол, в рукопашной схватке пистолет можно было использовать в качестве дубинки.

Следует отметить присутствие пистолетов в документах XVII в. и полное их отсутствие в XVI в. Это может навести на мысль, что огнестрельное оружие являлось неблагородным оружием и, соответственно, им были вооружены специальные рода войск. Впрочем, и Ю. Н. Бохан в своей монографии «Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI ст.» не упоминает короткоствольное оружие. Возможно, отсутствие в XVI в. в нашем регионе этого оружия объясняется тем, что его попросту не использовали массово во всей Европе [2].

Пистолеты преимущественно упоминаются в качестве «походного» оружия, то есть оружия путешественников, или в контексте его починки:

- «*За хандожене пистолетовъ комендантом тежъ кроцицы…*» [13, с. 94].
- «*…за хендожене пяти пистолетовъ меских и направене въ тыхъ пистолетахъ розныхъ штукъ заплатили слесару зол. два и осм. петнадцать*» [13, с. 132].

- «*...за направоване пистолетовъ паръ трехъ, за робене курка нового, и валковъ двухъ, и шрубовъ пяти, и за вычищене тыхъ пистолетовъ заплатили золотыхъ четыре*» [13, с. 205].
- «*...купили пистолетов пару отъ Даниеля Войтовича, заплатили ему золотых тридцать*» [13, с. 81].
- «*За направу пистолета Жабце заплатили осм. двадцать»* и ниже *«Кременя для пистолетовъ у дорогу заплатили осмаковъ семъ*» [13, с. 63].

Необходимым элементом для огнестрельного оружия является чехол для его транспортировки, как ножны для клинкового оружия. К сожалению, материалы археологического исследования города Могилева не дают нам информации о данных милитариях, но письменные источники необходимую информацию содержат. Как укрывали от влияния окружающей среды ружья (мушкеты, бандалеты, пташины и прочее), письменные источники не говорят. Пистолеты же транспортировались в «*олстрах*»:

- «*Олстер до пистолетовъ паръ осемъ*» [17, с. 145].
- «*За направу олстеръ до пистолетовъ дали, золотый и осм. пятнадцать*» [17, с. 38].

Олстром называли пистолетную кобуру. Она изготавливалась из кожи и крепилась к седлу.

Кроме олстров, применялись также и «покрывала»: «*До пистолетовъ покровцовъ паръ три*» [17, с. 146] находилось в могилевском цейхгаузе в 1688 г.; после покупки пары пистолетов и олстров к ним «*...до тыхъ пистолетовъ покровцы…*» были приобретены за счет магистрата в 1686 г. [14, с. 81]. В данном случае, по мнению исследователя, мы имеем дело с матерчатыми чехлами на пистолеты, а точнее на их замки, так как это самый важный элемент оружия, который необходимо держать в чистоте и сухости. В приходно-расходных книгах мы находим запись о покупке пары пистолетов, к которым были куплены «*олстры*» и «*покровцы*» (кобуры и матерчатые чехлы) [15, с. 81]).

По мнению Л. К. Маковской, во второй половине XVII в. массовое применение пистолетов повлекло за собой изготовление простых армейских моделей [15, с. 71].

Пистолеты второй половины XVII в., как правило, были снабжены усовершенствованными замками «русского» типа с двумя гнутыми пружинами и дополнительным предохранителем курка. К концу XVII в. стал применяться французский батарейный замок. Длина ствола стабилизировалась до 350 мм, калибр установился 15–16 мм, рукоять обрела удобную округлую форму с шаровидным окончанием.

Всадник второй половины XVII в. был вооружен (помимо другого оружия) двумя седельными пистолетами, которые вкладывались в олстры [11, с. 71].

На основе изученного материала, относящегося к ручному огнестрельному оружию, можно говорить о весьма неоднородной вооруженности мещан огнестрельным оружием. Так, помимо частных владельцев, огнестрельным оружием владел сам город (оружие находилось в цейхгаузах и в ратуше). На вооружении имелись как пистолеты, так и различные виды длинноствольного оружия. В XVII в. прослеживается разделение огнестрельного оружия на боевое, походное (оружие путешественников) и охотничье. Для эксплуатации и обслуживания оружия применялось большое количество различных приспособлений (чехлы, кобуры, портупеи, патронташи и пр.). Большое количество упоминаний починки огнестрельного оружия говорит об интенсивности его использования даже в мирное время.

Список основных источников

1. Бохан Ю. М. Мушкет // Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Мінск : БелЭн, 2007–2010. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. 2007. С. 326.

2. Бохан Ю. М. Узбраенне войска ВКЛ другой паловы XIV – канца XVI стст. Минск : Экаперспектыва, 2002. 336 с.

3. Бохан Ю. М. Гакаўніца // Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Мінск : БелЭн, 2007–2010. Т. 1 : Абаленскі – Кадэнцыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. 2007. С. 482.

4. Бохан Ю. М., Ткачоў А. М. Артылерыя // Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Мінск : БелЭн, 2007–2010. Т. 1 : Абаленскі – Кадэнцыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. 2007. С. 238–240.

5. Бохан Ю. М. Аркебуза // Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Мінск : БелЭн, 2007–2010. Т. 1 : Абаленскі – Кадэнцыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. 2007. С. 238.

6. Сагановіч Г. Бандалета // Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Мінск : БелЭн, 2007–2010. Т. 1 : Абаленскі – Кадэнцыя / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. 2007. С. 364.

7. Сагановіч Г. М. Аркебуза // Вялікае княства Літоўскае : энцыкл. : у 2 т. Мінск : БелЭн, 2007–2010. Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. З. Э. Герасімовіч. 2-е выд. 2007. С. 282.

8. Сагановіч Г. М. Агнястрэльная зброя // Археалогія Беларусі : энцыкл. : у 2 т. Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. Т. А–К / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. С. 19.

9. Волкаў М. Артылерыя Нясвіжскага замка. Мінск : А. М. Янушкевіч, 2015. 188 с.

10. Ткачоў М. А. Замкі і людзі / пад рэд. Г. В. Штыхава. Мінск : Навука і тэхніка, 1991. 184 с.

11. Маковская Л. К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII веков. Определитель. М. : Воен. изд-во, 1992. 100 с.

12. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов : в 39 т. Вильна : Тип. Губерн. правления, 1865–1915. Т. 39 : Акты Могилевского магистрата XVI в. (1578–1580). 1915. 664 с.

13. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. А. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губерн. правления, 1871–1906. Вып. 7. 1871. 376 с.

14. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. А. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губерн. правления, 1871–1906. Вып. 4. 1873. 433 с.

15. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губерн. правления, 1871–1906. Вып. 1. 1871. 374 с.

16. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губерн. правления, 1871–1906. Вып. 3. 1872. 445 с.

17. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губерн. правления, 1871–1906. Вып. 5. 1874. 414 с.

18. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске и изданные под редакцией архивариуса сего архива Созонова : в 32 вып. / под ред. Созонова [и др.]. Витебск : Тип. Губерн. правления, 1871–1906. Вып. 6. 1875. 416 с.

HAND-HELD FIREARMS IN SERVICE WITH THE POPULATION OF THE CITY OF MOGILEV AT THE END OF THE XVI – XVII CENTURY

Studying past military history is not only a look at weapons and their uses, but also an insight into the eras themselves and into the moods of people in their everyday lives. Weapons have always accompanied humanity. With their help, our ancestors obtained food, defended their homes, and protected their property. Weapons decided the fate of peoples and civilizations.

In this study, we attempt to examine the range of handguns used by the population of Mogilev, as well as those kept in the city's arsenals in the late 16th and 17th centuries.